Когнитивные основы дискурсивных функций русского местоимения *такой*

Введение

Идея данной работы родилась после прочтения работ А.Н. Баранова, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной (1993) и Л.Л. Иомдина (1994). При осуществлении работы мы руководствовались принципом интегрального описания языка, предложенного А.Д. Апресяном (1995). Апресян (1996: 14-15) пишет о прорыве «теоретической лингвистики в микромир отдельного лексического значения, которое становится предметом исчерпывающего лексикографического и — шире — лингвистического «портретирования»». Объектом для такого описания была выбрана лексема *такой*, которая все чаще употребляется в разговорной речи, и контексты употребления которой представляются весьма разнообразными.

Цель данной работы – проанализировать на материале Национального Корпуса Русского Языка (www.ruscorpora.ru) письменные и устные употребления лексемы *такой* и с помощью инструментов когнитивной лингвистики попробовать интерпретировать полученные результаты.

Исходная гипотеза может быть сформулирована следующим образом: прототипическим значением, основной функцией лексемы *такой* является отнесение к некоторому классу или выделение из класса. Прочие оттенки значения могут быть выведены из основного.

Некоторая ущербность структуры описания объясняется отсутствием готового алгоритма работы с подобной лексикой, и в общем случае материал определяет форму повествования.

Общие замечания

Такой традиционные грамматики относят к местоимениям, или

точнее к местоименным прилагательным. Основные функции местоимений — анафорическая (Это Миша. Он студент) и дейктическая (указательная: Это Миша. Он студент). Вопрос о статусе местоимения как части речи по сей день остается дискуссионным. Ф.И. Буслаев (1959) относил местоимения к служебным словам. Служебные слова — слова, выражающие грамматическое значение. В пользу данного тезиса говорит семантика местоимений, а также их количество (их число весьма ограничено). Евтюхин (2001: 9) пишет, что «в соответствии с современными представлениями, местоименные слова относятся к одной из трех важнейших сфер («измерений») языка (и в значительной мере ee формируют) сфере прагматики («дейктики»). Две другие языковые сферы — семантика и синтактика». О сложности описания местоименных слов писал и В.В. Виноградов (1972: 252): «Местоимения как особый тип слов в современном русском языке лишены не только грамматического, но и лексико-семантического единства». Местоименные лексемы ситуативны и относятся к числу важнейших средств языковой референции (соотнесение с действительностью). Селиверстова (1988: 29) утверждает, что каждое местоимение «несет свою информацию, которая не зависит от контекста». В работе С.В. Соколовой (2007) рассматриваются живые языковые процессы, касающиеся русских местоимений, и как две основные тенденции рассматриваются лексикализация и грамматикализация.

Исходные данные для данной работы были следующие: словарные определения, замечания Е.А. Земской (1973) и материал НКРЯ. Наиболее распространенное словарное значение *такой* — указание на «качество, свойство лица, предмета, обозначая: именно этот, равный этому или тому, о чем говорилось в предшествующей речи» (БАС: 58) можно трактовать как отнесение объекта к некоторому классу, который был описан выше (анафорическая функция) или описание которого последует далее (катафорическая функция). *Такой* при этом может относиться как к классу объектов, из которых выделяется та или иная единица, так и отсылать к признаку, на основании которого происходит выделение. Е.А. Земская (1973) описывает разговорные употребления местоименного

прилагательного такой И относит его К лексическим актуализаторам. В широком смысле актуализация — перевод из языка в речь (см. Балли (1955: 93)), на уровне синтаксиса — это приспособление синтаксической структуры к выражению коммуникативного задания, при этом средства актуализации принадлежат языку. Под актуализацией также понимается использование языковых средств, которое воспринимается как необычное и потому привлекающее внимание, такой точки зрения придерживается, в частности, Ахманова (1996: 37). Земская (1975: 351) также отмечает, что в случае согласования морфологической формы актуализатора с одним из компонентов выделяемой синтагмы, именно этот компонент получает больший динамический вес, именно его коммуникативная значимость подчеркивается.

Любопытно также замечание С.А. Крылова (1984/1997: 257): «слова типа *такой*, *так*, *столько* не просто отсылают к акту речи, но и содержат в своем значении референциальный статус известности», при этом *такой* придает существительному статус неопределенности. По мнению автора, семантическая природа данного слова двойственна, местоименный компонент сигнализирует об известности, а тематический компонент указывает на то, что признак известности приписывается не самому предмету, а его признаку. Оператор «известности» относится не к референту именной группы в целом, а к концепту, характеризующему данный референт: *такой* = 'обладающий этим свойством'.

Итак, были представлены разные взгляды исследователей на значение и функции местоименного прилагательного *такой*. Напрашивается вопрос: а можно ли объединить все эти наблюдения и предложить описание, объединяющее разные значения? Анализ, предлагаемый далее, является попыткой поиска такого компромиссного решения.

В ходе анализа словоупотреблений лексемы *такой* стало понятно, что, несмотря на то, что выделяются наиболее типичные случаи, которые возможно классифицировать, общая классификация оказывается весьма затруднительной. При слишком подробном членении отнесение того или иного примера к определенному типу может оказаться весьма сомнительным и спорным, в то время как

создание очень грубой классификации кажется в принципе бессмысленным. Таким образом, описание словоупотреблений лексемы представляется непродуктивным. Подобные описания представлены в словарях, и, хотя не всегда оказываются исчерпывающими, в большинстве случаев вполне достаточны.

В связи с этим было принято решение описать сферу действия данной лексемы. Под сферой (областью) действия вслед за Апресяном (1995 а, б) и Богуславским (1996: 44) понимается: «фрагмент синтаксической структуры, такой, что смысл входящих в него слов, конструкций и интонационных средств заполняет семантическую валентность α лексемы L», сфера действия лексемы L по валентности α обозначается $C \coprod_{\alpha} (L)$. Это синтаксический актант в широком смысле слова, то есть такое синтаксическое образование, значение которого соответствует семантическому актанту. Словосочетания и управляемые слова наиболее распространенный случай СД. При этом необходимо различать сферы действия семантического и синтаксического уровней. Следует учитывать, что между выражением, заполняющим ту или иную валентность на семантическом уровне, и выражением, заполняющим ее на уровне синтаксическом, может не быть полного изоморфизма.

Описание сферы действия данной лексемы может дать более универсальные результаты, хотя, при характеристике возможных СД словоформы неизбежно будут появляться замечания относительно лексического значения. Анализ контекстов не стоит рассматривать как традиционное выделение «значений», это скорее попытка описать множество контекстов употребления интерпретируемой единицы как ряд подмножеств без строгих границ (что позволяет им переходить друг в друга), которые связаны в единое множество общей функцией или операцией (термин *операция* используется у Баранова, Плунгяна, Рахилиной, (1993)).

Материал и анализ

Для начала рассмотрим ряд примеров1:

¹ Здесь и далее, если не указывается специально, примеры из НКРЯ.

- (1) Таким вот образом старый шкаф попал на улицу Коммунаров ... [Вячеслав Пьецух. Шкаф (1997)]
- (2) Зачем тебе такой дом? [Алексей Слаповский. Не сбылась моя мечта (1999)]
- (3) Осторожней, дорогой, я слышала в новостях, что на Урале такой снег, такие заносы, поосторожнее, не гони. [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]
- (4) Что такое парашют? [Андрей Геласимов. Чужая бабушка (2001)]
- (5) Давайте начнем с **такого** примера / существует **такой** великий математик и ученый / как Фоменко / да / зав. кафедрой МГУ [Беседа А. Караулова с историками-любителями в передаче "Момент истины" // (2004.09.05)]
- (6) Вообще / и такая она говорит / you are super / super / Я такая / спасибо [пример взят из корпуса текстов спонтанных диалогов реалити-шоу, расшифрованных студентами кафедры Общего языкознания СПбГУ]
- (7) Еще почему **такая** разница? [И. Клебанов, А. Венедиктов. Беседа А. Венедиктова с И. Клебановым в эфире радиостанции "Эхо Москвы", Москва // (2003-2004)]
- (8) Закон об адвокатуре [...] относит к **таким** существенным условиям размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения. [Г. Шаров. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" о страховании риска ответственности адвоката (1 часть) // "Адвокат", 2004.12.01]

В примере (1) в предшествующем контексте, который мы не приводим для экономии пространства, подробно описывалась история происхождения шкафа. То есть, *таким вот образом* отсылает к предшествующему контексту. Для примера (2) возможны две интерпретации², во-первых, спрашивающий может говорить о

(1i) «Челси» может только мечтать о Гусе Хиддинке в качестве тренера;

_

² О возможности двух интерпретаций конструкций типа «такой X как Y» см. статью Е.В. Падучевой (2007). В таких конструкциях возможен конкретнореферентный и экзистенциальный, модальный или родовой контексты. Е.В. Падучева (2007: 1) приводит следующий пример:

 $[\]ll(1)$ «Челси» может только мечтать о таком тренере, как Гус Хиддинк.

Так какой же смысл имеет предложение (1) – (1i) или (1ii)?

⁽¹ii) «Челси» может только мечтать о тренере с такими же свойствами, как у Гуса

доме, который обладает определенными свойствами, о которых говорилось выше, во-вторых, такой может выполнять собственно дейктическую функцию, реферировать к конкретному объекту и сопровождать указательный жест. О референции высказывания см. работу Е.В. Падучевой (1985). Вторая интерпретация оказывается неверной, что ясно только из более широкого контекста. В примере (3) такой, очевидно, не выполняет дейктической функции, равно как и не отсылает к предшествующему или последующему контексту. Значение высказывания можно перефразировать так: на Урале такой сильный снег, такие серьезные заносы. Такой в данном случае указывает на некоторую особенность и оказывается примером лексического актуализатора в понимании Е.А. Земской. Пример (4) представляет собой образец одного из самых распространенных употреблений такой, когда говорящий просит охарактеризовать некоторый объект действительности, т.е. отнести к классу уже известных объектов. Этот вопрос можно переформулировать так: к какому классу объектов окружающего мира я могу отнести этот конкретный. В примере (5) имеем два употребления местоимения такой, первое употребление уже было описано выше и совпадает с (1) с той лишь разницей, что отсылает не к предыдущему, а к последующему контексту. Более любопытным представляется второе употребление. Подобные употребления встречаются в интродуктивных высказываниях, когда в повествование вводится новый объект, очень часто такой предшествует имени собственному, относящемуся к новому действующему лицу. В этих случаях такой выполняет своего рода функцию неопределенного артикля. Пример (6) иллюстрирует распространенное сегодня, особенно среди моло-

Хиддинка, т.е. такого же класса, как Гус Хиддинк»

Следует, однако, заметить, что две интерпретации, референтная и нереферентная возможны и без наречия $\kappa a \kappa$:

По мнению специалистов, *такое* изображение можно было получить только с применением аэрокосмической съемки, сообщает ИМА-пресс. [Доказано существование инопланетян // "Известия", 2002.03.06]. *Такое изображение* в данном контексте может означать: 1) подобное изображение, 2) это изображение. Различие состоит в том, к какому именно набору свойств, имеющихся у антецедента, отсылает слово *такой*. В осмыслении (б) привлекается не только концепт, но и сам референт. В первом же случае референт не затрагивается, захватывается лишь концепт, приписанный антецеденту.

дежи, употребление *такой* при рассказе, и особенно пересказе истории, события которой развивались особенно стремительно. Здесь можно говорить об актуализации ситуации (подробнее далее). В примере (7) снова теоретически возможны две трактовки: с одной стороны, *такая* разница — та, о которой шла речь ранее, с другой стороны, *такая* разница — столь значительная разница. Вторая трактовка допустима только в случае особого интонационного оформления: акцента на слове *такая*. Пример (8) отличается от примеров (1) и (7) тем, что *таким* здесь относится к прилагательному *существенным*, то есть на первый план выходит признак.

Из описания нескольких приведенных примеров становится понятно, что разнообразие употреблений достаточно велико. Для того, чтобы обобщить полученные наблюдения, необходимо рассмотреть не только семантическую составляющую, но и синтаксические характеристики. Как было сказано выше, *такой* может отсылать к классу объектов или выделять объект из некоего класса, а может отсылать к признаку, на основании которого происходит выделение. Какова же синтаксическая сочетаемость место-именного прилагательного *такой*?

Как видно из примеров, *такой* может иметь синтаксическую сферу действия на прилагательное (9) или на всю именную группу (10). При этом в именной группе так же может содержаться прилагательное.

- (9) А это значит, что кроме уютной лаборатории, круглый год ледяная, но **такая** чистая вода. [Короткоручко Владимир. Сибирская наука в надежных руках! // "Наука в Сибири" (Новосибирск), 2001.03.07]
- (10) Однако даже появление **такого** солидного игрока с фактически неограниченными инвестиционными возможностями не позволяют окончательно поставить точку в истории с переделом собственности тольяттинского мясокомбината. [Вадим Громов. "Деликатес" из "Лидера" // "Дело" (Самара), 2002.07.25]

В случае, когда *такой* относится ко всей именной группе, признак, на основании которого происходит выделение, может

выражаться в том же предложении. Встречаются случаи, когда значение признака могут включать существительные:

- (11) **Такой** ужас был! [Автогонки-1 // Форум forumsport.ru, 2005] (= 'такой ужасный ужас', 'столь ужасный ужас')
- (12) Транспортники недовольны **таким** неравенством и хотят вернуть переулкам статус полноценной дорожной сети [Геннадий Анисимов. Скрытые резервы. Полупустые переулки станут полноценными дорогами // "Известия", 2003.01.26] (= 'таким, столь неравным неравенством', 'столь значительным неравенством')

Часто встречаются сочетания, в которых у существительного, определяемого с помощью местоименного прилагательного *такой*, имеются прочие атрибуты в широком смысле этого слова, то есть собственно атрибуты (*такой* прибор для измерения температуры), согласованные определения (*такой* разумный человек) или придаточные относительные (*такой* человек, который всегда смеется).

Конструкции типа (13), назовем их дефинициями или псевдодефинициями (то есть не строгими, не словарными определениями):

(13) Налоговый инспектор - это **такой** человек, который всегда приходит на выручку! [Вероника Сивкова, Максим Хуторной. Долги-2003: почему мы возвращаем, а нам-нет // "Аргументы и факты", 2003.01.22]

Из подобных примеров часто следует не просто отнесение к классу, а отнесение к некому подклассу данного класса, причем характеристики подкласса могут быть в разной степени эксплицитны³.

³ Для большей ясности, сконструированный пример:

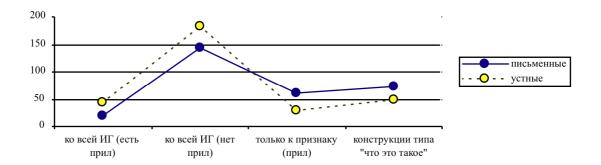
⁽а) -Кто такой Леша?

⁻Леша — это хвастун такой невероятный / Леша — это такой хвастун невероятный.

Cp. :

^{*}б) Леша — это хвастун невероятный /Леша это невероятный хвастун.

⁽в) -Кто такой Леша?

Следует, отметить, что *такой* имеет сферу действия только на признак, на прилагательное, в три раза реже, чем на всю именную группу. На рисунке 1 видно, что бо́льшая часть случаев — распространение сферы действия на именную группу, в которой нет прилагательного.

Такое распределение абсолютно логично. Основная функция местоимения — замещение имени. Наиболее характерная позиция местоимения *такой* — на месте прилагательного. В случае же наличия прилагательного местоимение *такой* начинает приобретать дополнительные функции, становясь чем-то вроде артикля.

Результаты

В результате проделанного анализа становится возможным сгруппировать некоторые типы употреблений следующим образом (для наглядности на примерах):

⁻Леша — это сосед с первого этажа.

 $^{(\}Gamma)^{??}$ Леша — это **такой** сосед с первого этажа.

В примере (а) имеем дело с категоризацией, отнесением Леши к классу хвастунов и подклассу невероятных хвастунов. (Во втором варианте ответа Леша относится к классу невероятных хвастунов). В примере (б) имеет место не категоризация, а просто описание, определение Леши. В примере (в) ситуация аналогична: Леша определяется как сосед с первого этажа. Пример (г) описывает ситуацию, когда Леша является одним из соседей с первого этажа, снова классифицируется как относящийся к подклассу соседей с первого этажа.

(14) Вопрос **такой** / как команда собирается пробиваться в еврокубки в следующем году / через Кубок России / Интертото или выиграв Лигу Чемпионов в этом? [Встреча футбольного клуба "Локомотив" с болельщиками, Москва (2004.02.21)]

Употребления такого типа можно условно назвать интенсиональными. Здесь *такой* означает 'обладающий определенными признаками и свойствами'

(15) Такую хочу! Вот хочу такую, на такой и женюсь!

Дейктическое употребление. Зачастую очень похоже на интенсионал. Граница между этими двумя типами весьма размыта. Наиболее ясное отличие (15) от (14) состоит в том, что (15) как будто бы сопровождается указательным жестом.

(16) Есть **такая** Соня Вишневская, внучатая племянница Хаима Ягудина, помните, скандалиста, бывшего унтер-офицера, видел Соню девочкой, потом девушкой, знал, что она актриса, никто в нашем городе больше актёром или актрисой не стал.

Интродуктивная функция. Здесь интересны дополнительные прагматические функции: в большинстве случаев пресуппозиция говорящего заключается в том, что слушающий этого персонажа не знает. Интродуктивную функцию можно считать разновидностью дейктической функции.

(17) Эпикантус/ это **такая** складочка в углу внутреннего глаза. [Беседа с Д. Арбениной, лидером группы "Ночные снайперы", "Школа злословия", канал "Культура" (2003.12.08)]

Дефиниция, нестрогое определение. *Такой* несет дополнительную прагматическую функцию, указывает на то, что говорящий допускает или даже подчеркивает неточность формулировки⁴.

⁴ Очень любопытен анализ в работе (Siegel 2002). В исследовании анализируется употребление английского слова like в современном разговорном языке. Сигел утверждает, что в like кодируется отношение говорящего к тому, что он говорит

- (18) а. Нет, салатовые, салатовые кеды, ну, такой очень салатовый цвет, ну, стандартная полоса, да?
 - б. Такая, такой, треш вообще полный просто...
 - в. Он **такой** в гости приходит, на званый ужин, ааа, он со своей девушкой приходит, а там **такой** дворецкий, заешь
 - г. А Петя **такой**, говорит... [Примеры из корпуса разговорной речи, кафедры Общего языкознания СПбГУ]

Все эти примеры можно объединить в один тип, где *такой* выполняет функцию актуализатора ситуации, иногда добавляет указание на неточность подобранных языковых средств, иногда является заполнением пауз хезитации. В примерах (18а) и (18б) *такой* заполняет паузу, необходимую говорящему для выбора подходящего слова. В примерах (18в) и (18г), характерных для пересказа, говорящий как будто хочет приблизить происходящее к моменту речи, как будто комментирует происходящее собственно в момент речи. В случае актуализации ситуации, несмотря на то, что *такой* согласуется в роде, числе и падеже только с одним элементом в пропозиции, сфера действия такой распространяется значительно шире, не только на согласованный член, но на всю пропозицию.

(19) Я прям такая радостная. [Праздный разговор молодых людей, Московская область (2005)]

Этот случай можно считать пограничным между актуализацией ситуации и тем, что мы условно назовем наречной функцией.

Полярный Вестник 13, 2010, рр. 15-31

⁽Siegel 2002: 4), "a speaker might decide to use a *like* to warn of a possible mismatch between her words and what she actually meant to say" (ibid.: 20). При рассмотрении примеров употребления *такой* в разговорной речи на русском языке возникает много параллелей с анализом, представленным в этой работе.

(20) Остались "за кадром" и "романы", в которых порой кипели нешуточные страсти, - "романы", конечно, детские, но **такие** важные для формирования взрослеющего человека! [М.Э. Боцманова, Триггер Р.Д. Изучение психологии подростка в лаборатории Д.Б. Эльконина // "Вопросы психологии", 2004.02.10]

Здесь у местоимения *такой* значение 'очень', 'столь', оно выступает в наречной функции.

(21) И бе́дный Путин **тако́й** впечатли́тельный, что подда́лся его убежде́ниям? [Анатолий Чубайс, Елена Трегубова. Власть должна быть жесткой // "Коммерсантъ-Власть", № 30", 2000.08.01]

В примере (21) такой использован в значении 'настолько'.

Результат анализа можно представить в виде следующей схемы:

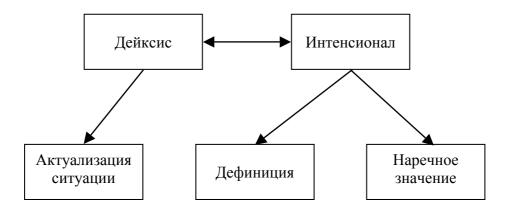

Рисунок 2. Значения такой как радиальная категория

Стрелки на рисунке описывают связи между разновидностями значений. Рассмотрим двустороннюю стрелку между интенсионалом и дейктической функцией. Тут трудно говорить о первичном и вторичном значении, это скорее две основные, исходные, прототипические функции, именно поэтому стрелки направлены в обе стороны.

Рассмотрим стрелку от интенсионала к наречным значениям. В случае интенсионала (примеры типа: Зачем тебе *такой* дом) у нас есть некий объект, наделенный определенными свойствами и признаками. Скажем, мы имеем объект X, для которого характерен признак A. В случае наречного значения имеем некий объект Y, для которого характерна высокая или высочайшая степень проявления признака B. Получаем метонимическое изменение значения От просто признака как некоторого континуума, оси к высшей степени проявления этого признака, то есть точке на оси.

Что касается стрелки от интенсионала к дефиниции, то тут снова можно говорить о метонимическом развитии значения. Вместо того, чтобы указать на признак, на основании которого выделяется объект, происходит отсылка к классу объектов действительности, которые обладают такими признаками. То есть характерная черта объекта, в данном случае, класса, вместо самого объекта. При этом для дефиниции наблюдается такое развитие значения:

Рассмотрим искусственные примеры: 1) Фумигатор — это такой прибор от комаров. 2) Ну, фумигатор — это такой прибор.

В первом случае, из класса приборов выделяется подкласс таких приборов, который обладают набором признаков, свойств: помогают против комаров.

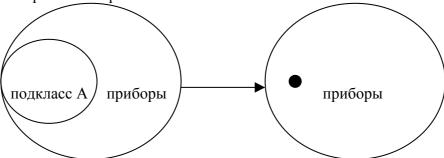

Рисунок 3. Такой в дефинициях

Во втором же случае никакого уточнения нет, из формулировки следует лишь то, что этот объект относится к большому классу приборов. Это явление снова можно трактовать через метонимию: вместо того, чтобы дать определение подкласса, указать на подкласс, к которому относится объект, дается отсылка к более высокому уровню — к классу. Указание на целое вместо указания на часть

целого. Для такого типа примеров характерно дополнительное указание на хезитацию и неточность формулировки.

Единственная стрелка с рисунка 2, которая осталась без комментария — стрелка от дейксиса к актуализации ситуации. Здесь, на мой взгляд, можно говорить о метафоре: при пересказе насыщенной событиями истории, особенно когда говорящий как будто проживает ее заново или отчетливо представляет себе, как все происходило, можно говорить о чем-то, похожем на комментирование того, что происходит в реальном времени, и именно реальность этого времени, реальность происходящего окажется метафорической.

В заключение хочется отметить, что выделение некоторых значений и определение связей между разными типами значений было бы весьма затруднительно, если бы мы не исходили из наличия прототипического значения соотнесения с классом для место-именного прилагательного *такой*.

Заключение

В ходе данной работы было проведено корпусное исследование сферы действия лексемы *такой* в современном русском языке с привлечением материала письменных и устных текстов. В результате анализа словоупотреблений была выделена ядерная сема, прототипическое значение данной лексемы — *такой* выполняет функцию выделения объекта из класса, отнесения объекта к классу каких-либо объектов. Дополнительные семы, составляющие вместе с ядерной общее значение, варьируют от случая к случаю и, конечно, требуют более детального изучения. Материал, использованный в работе, обширен и порой даже противоречив.

В письменных текстах *такой*, зачастую выполняя анафорические функции, приобретает особую важность, так как обеспечивает текстовую связность. В устных текстах *такой* переходит в область дискурсивных единиц и приобретает новые функции. В устных текстах *такой*, помимо обслуживания привычных операций, встречающихся в письменных текстах, представляет собой «коммуникативную частицу», актуализирующую в потоке речи ту или иную информацию.

С помощью механизмов когнитивной лингвистики мы попытались описать разнообразие значений и показать, что непохожие на первый взгляд примеры оказываются вполне объяснимыми, если посмотреть на них сквозь призму когнитивного подхода.

Данная работа не претендует на полноту и результаты ни в коем случае нельзя признать исчерпывающими, однако были намечены основные направления для дальнейшего изучения. Проведенное исследование, а так же естественные сложности, возникшие при анализе материала, говорят о недостаточной разработанности методики для исследований такого рода, а также демонстрируют необходимость подобных исследований.

Библиография

- Апресян, Ю.Д. (1995a): *Избранные труды, том 1. Лексическая семантика*. Москва: Языки русской культуры.
- Апресян, Ю.Д. (1995б): Избранные труды, том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. Москва: Языки русской культуры.
- Апресян, Ю.Д. (1996): О толковом словаре управления и сочетаемости русского глагола // Словарь. Грамматика. Текст. Сборник статей / Российская Академия Наук. Отделение литературы и языка. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / отв. Ред. Ю.Н. Караулов, М.В. Ляпон, 13-43.
- Ахманова, О.С. (1966): Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская Энциклопедия.
- Балли, Ш. (1955): Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва: Издательство иностранной литературы.
- Баранов, А.Н., Плунгян, В.А., Рахилина, Е.В. (1993): *Путеводитель по дискурсивным словам русского языка*. Москва: Помовский и партнеры.
- БАС: Словарь современного русского литературного языка (1950-1966): В 17-ти томах. Москва, Ленинград: Издательство Академии Наук СССР.
- Богуславский, И.М. (1996): Сфера действия лексических единиц. Москва: Школа «Языки русской культуры».
- Буслаев, Ф.И. (1959): *Историческая грамматика русского языка*. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения.

- Виноградов, В.В. (1972): Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. Москва: Высшая школа.
- Евтюхин, В.Б. (2001): *Местоимение*. Сенкт-Петербург: Издательство Петербургского Государственного Университета.
- Земская, Е.А. (1973): Русская разговорная речь // отв. Ред. Е.А. Земская. Москва: Наука.
- Иомдин, Л.Л. (2004): *Лексикографический портрет наречия что-то*. http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Iomdin%20L.htm
- Крылов, С.А. (1984/1997): Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы // Семиотика и информатика, вып. 23, 124-154 [перепечатано в сб. Семиотика и информатика. Орега selecta. Москва, 1997, вып. 35, 244-271]. Москва: Языки русской культуры.
- Национальный Корпус Русского Языка: http://www.ruscorpora.ru/Падучева, Е.В. (1985): *Высказывание и его соотнесенность с действительностью*. Москва: Наука.
- Падучева, Е.В. (2007): Национальный Корпус Русского Языка как ресурс при исследовании предметной соотнесенности имен. Конференция НТИ-2007, Всероссийский институт научной и технической информации (ВИНИТИ РАН), 24-26 октября 2007. http://www.lexicograph.ru/
- Селиверстова, О.Н. (1988): *Местоимение в языке и речи*. Москва: Наука.
- Соколова, С.В. (2007): Динамические процессы в системе местоименных слов современного русского языка. Диссертация на соискание степени кандидата наук. Москва.
- Тестелец, Я.Г. (2001): *Введение в общий синтаксис*. Москва: Российский Государственный Гуманитарный Университет.
- Haspelmath, Martin (1997): Indefinite Pronouns. *Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory*. Oxford, UK: Claredon.
- Siegel, Muffy E.A. (2002): Like: The Discourse Particle and Semantics // *Journal of Semantics 19*: 35-71. Oxford: Oxford University Press. http://jos.oxfordjournals.org/cgi/content/abstract/19/1/35

Summary: Cognitive grounds for discourse functions of the Russian pronoun *takoj*

This article explores the use and meaning of Russian *takoj* 'such'. It is argued that there are five sub-meanings that are related in terms of two key concepts in cognitive linguistics, namely metonymy and metaphor. Some of the sub-meanings, which are characteristic of spontaneous

speech, do not fit traditional definitions and have not received much attention in the scholarly literature before. Data are elicited from The Russian National Corpus, as well as The Corpus of Spontaneous Speech established at the State University of St Petersburg.

E-mail: anastasia.makarova@uit.no